Вера Герасимова

Вера Герасимова

Супермаркет

Серия «Почти счастливые люди»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74683666
Супермаркет: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-256428-4

Аннотация

Даша живет с анорексией и привыкла держать под контролем каждый съеденный кусочек. Поэтому ее решение устроиться в супермаркет кажется почти парадоксальным: теперь вокруг нее – бесконечные полки с продуктами, складские запасы, списания, дегустации и люди, для которых еда остается обычной частью жизни.

Но супермаркет быстро оказывается не просто местом работы. За яркими упаковками и аккуратными витринами скрывается закрытая система со своими правилами, иерархией, корпоративными ритуалами, мелкими махинациями и большими чувствами.

«Супермаркет» – ироничный психологический роман о расстройстве пищевого поведения, теле, самооценке, одиночестве, труде и болезненной влюбленности.

Заходите в супермаркет. Здесь можно потеряться – и неожиданно найти себя.

Содержание

Глава 1. Собеседование 5
Глава 2. Первый день 17
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Вера Герасимова
Супермаркет

© Герасимова В., текст, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Все страдания по любви заведомо ложные, фальшивые, ибо со временем испаряются, теряя актуальность и ценность. Смешно наблюдать за каждым новым страдальцем, не способным с пользой сублимировать это любовное воодушевление во что-то действительно важное, а не скучно умирать каждый день… Влюбленный созвучен с букашкой из янтаря – да здравствует всепроникающая мертвечина! Синонимичны и любовь с предательством. Причем для измены не нужен третий. Ты сам нарушишь свою же клятву верности: человек – динамичное существо. Предателем быть не хочется, но это необходимо, чтобы начать уже управлять своим мозгом. Этот компьютер должен делать то, что ты ему говоришь.

Глава 1. Собеседование

Как жаль, что магазин находится не на отшибе. Так туда попадало бы гораздо меньше людей и никто б не заруливал с верхних этажей торгового центра, частью которого он был. Торговый центр… Сколько народу околачивается там в выходные и в будни! Хотя один супермаркет другому рознь. Может, я как раз таки буду работать в том заведении, где у сотрудников в цене шутки «о перекати-поле»? То есть в их «Апрель» особо никто не ходит. Хотелось бы…

Надеюсь, моя будущая работенка будет не слишком пыльной, и верю, что не повешусь там от беспросветной тоски где-нибудь между холодильниками с замороженными полуфабрикатами и овощами. Хотя в моем случае больше шансов откинуться от нехватки калорий. Только бы HR не решила, что я слишком дохлая для работы в торговом зале – утром во мне было сорок четыре килограмма двести граммов при росте сто семьдесят. Но ведь для выкладывания на прилавок шоколадок и йогуртов много сил и мозгов не нужно, так? HR же это понимает? А то в последнее время попадаются какие-то неэмпатичные, неотзывчивые и уж больно придирчивые. Слишком много могущества они в себе ощущают от возможности управлять карьерой других людей. Хотя на самом деле, судя по историям из Интернета и не только, каждый первый офис трещит от гнетущей атмосферы, от-

сутствия адекватной коммуникации между начальниками и подчиненными, интриг между сотрудниками и прочего. Зато какие у работодателей требования к кандидатам в публикуемых вакансиях…

В здании ТЦ, где я буду работать в случае успеха, есть отдельный вход для работников супермаркета «Апрель» – рядом с въездом на парковку. Никогда не любила идти параллельно ползущим машинам. Чувствуешь себя жалким, когда рядом движется это чудо инженерии. И какое же здесь все-таки хаотичное столпотворение из людей и машин, еще и в гору подниматься.

Есть в супермаркетах какой-то фэншуй. Там тихо, спокойно, тебе ничего не угрожает. У персонала монотонная, пассивная работа, не требующая пребывания в раздраженно-суматошном состоянии, – сейчас мне так кажется. Только бы эти однозвучность и одноцветность не переросли в меланхолию, депрессию. Когда занимаешься такой однообразной работой, начинаешь особенно ценить способность мозга воображать. В своей голове ты можешь проводить время во всевозможных фантазийных местах, а не среди стеллажей, не на складе и не за кассой с покупателями. Перед тобой очередь с горками из продуктов, а ты в это время проживаешь свою лучшую жизнь у себя в голове, сканируя товар.

А еще одинокие супермаркеты на отшибе напоминают заправки на междугородних трассах. Там часто пусто, и если остановиться на них, то возникает ощущение, будто они ра-

ботают только ради тебя. Большая площадь пустого асфальта, а посередине один-единственный сиротливый домик. Вообще, я заметила: бензоколонка может многое рассказать о территории. Например, возможность купить на АЗС даже ночью свежие булки говорит о высоком качестве жизни людей, проживающих в этом месте. Соответственно, там, где продают сухие пирожки с комом бумажного фарша, ситуация противоположная. К слову, о покупках: надеюсь, у них в «Апреле» есть скидки на продукты для сотрудников. Затарюсь протеиновыми батончиками, печеньками с фруктозой, буду каждый день брать обезжиренный кефир, хоть моя гастроэнтеролог сказала пить только 3,2 %. 3,2 % – это процент жирности, на секундочку, а жир в моем понимании существует для того, чтобы его сжигать. Что я, собственно, постоянно и делаю.

Я рассматривала себя перед зеркалом в туалете перед тем, как пройти собеседование. Мое лицо похоже на рыжий сыпучий кирпич: прыщи и угри раскрылись во всей красе после продолжительного напрягания мордой вниз над унитазом. Всего лишь извлечение нескольких ложек макарон с курицей и огурцом орально. Повторюсь, просто орально. Еще и этот жирный блеск на лбу. Я стояла перед зеркалом в туалете для персонала и убеждала себя в том, что никто не заметил моего – хвалю я себя – уже не каждодневного извлечения еды из себя через рот. Надеюсь, я не выворачивалась слишком громко. А то будут вопросы на собеседовании. Еще я впер-

вые надела тусклую, серо-синюю водолазку и ничто не подчеркивающие джинсы. Выгляжу как та поникшая и забившая на свою жизнь и внешность тетенька из вагона метро с секущимся хвостиком в потрепанной резинке, которая вряд ли привлечет внимание мужчин, да и женщин тоже. Неужели мне настолько плевать, получу я эту работу в супермаркете или нет? Как будто у меня так много вариантов. С моими постоянными обмороками и полным отсутствием сил из-за расстройства пищевого поведения можно было бы проявить большую заинтересованность даже в такой прозаичной работе.

Но наконец я оказалась с HR наедине. Вполне себе стандартная эйчариха с корпоративным голосом, корпоративными вопросами и корпоративной броней приветливого лицемерия. Я так говорю не только потому, что я сама стала циником и лицемером и вижу в людях лишь то, что хочу видеть. Дело в том, что любой такой разговор-интервью, как сейчас, – это кладезь безмерной всечеловеческой фальши, как и все то, что говорит персонал в сфере VIP-обслуживания. Можно подумать, все эти официанты ресторанов со звездами Мишлен, продавцы-консультанты из люкса, клиентские менеджеры консалтинговых агентств и тому подобные просто обожают притворство, не видят смысла в своих жизнях без натянутого раболепства перед счастливчиками с деньгами. Вот и мне не хочется соблюдать учтивости и быть частью формального разговора с HR. На должность сотрудника тор-

гового зала подойдет любой вменяемый. А адекватность человека очевидна после тридцатисекундного диалога с ним. По крайней мере для меня.

HR наконец спросила:

– Дарья, скажите, пожалуйста, почему вас заинтересовала позиция сотрудника торгового зала? Я вижу, что до этого вы довольно долго работали секретарем.

Надо сказать, это было самое сюрреалистичное интервью в моей жизни. Казалось бы, для работы по укладыванию продуктов на полки магазина я претендент с достаточными навыками – бери не хочу. Я умею координировать различные процессы, у меня есть чувство вкуса, так как ранее на работе обустраивала офис, я умею пахать допоздна – приходилось выполнять поручения сотрудников, не умеющих делать все вовремя. Но они, менеджеры «Апреля», заключили, что я даже слишком хороша для этой должности.

Со стольким количеством людей зараз при приеме на работу я еще никогда не говорила. Сначала HR, потом менеджер отдела Маша, менеджер касс, директор административного департамента и, наконец, самый главный в магазине – директор Дмитрий Эдуардович. Удивительно инфантильный и непосредственный, несмотря на примерно тридцатитрехлетний возраст. Бодрые круглые глаза, лохматые волосы и спортивная футболка под пиджаком. Его внимание во время нашего короткого разговора было всецело направлено не на меня, а на неработающий кондиционер – он все пытал-

ся его запустить и справился только после того, как заменил батарейки в пульте. Когда его как будто формально, для галочки спросили, что со мной делать, он ответил: «Да пусть работает!» – а потом объявил, тыча большим пальцем в сторону двери: «Я буду зажигать у себя» – и ушел. HR мне пояснила, что он имеет в виду «буду работать у себя в кабинете».

Но от его слов менеджерам легче не стало. Каждый ощущал острое несоответствие моих довольно приличных, высокоценных навыков с желаемой позицией сотрудника торгового зала.

И я действительно много что умею. Последние два с половиной года проработала секретарем в строительной фирме. Задачи валились на меня с первого же дня. Поначалу руководство сказало, что берет меня помощником основному секретарю. Но та долгое время находилась на больничном, а потом и вовсе уволилась. Я даже ни разу ее не увидела, продолжая работать за двоих. Спрашивается, зачем мне это было нужно? Заработная плата там стандартная и, разумеется, не соответствующая объему работы, который приходилось выполнять.

Все из-за директора, Максимильяна. Слишком неотразимого, чтобы вот так просто распрощаться с ним.

К своим тридцати четырем он даже не обзавелся семьей. Как по мне, большой редфлаг. Но сопротивляться его неотразимости не было никаких сил. Впервые я его по-настоящему заметила, когда он стоял у лифта, рассказывал своему

другу о каком-то пареньке, который хотел у него работать, примерно в такой манере:

– Он мне на почту присылает восторженное письмо: «Уважаемый… Вы, значит, самый крутой по тендерам… Вы облагораживаете город… Вы молодец… Вы, я знаю, поддерживаете начинающих специалистов, а у меня такая крутая идея…», хотя я этих начинающих специалистов в гробу видал. И пересказывает, значит, свой проект мне и говорит: «…Я уже даже нашел финансирование с господдержкой на национальное достояние…»

Друг внимательно слушал, его явно заинтересовал проект, который предлагал этот паренек. Максимильян продолжал:

– Короче, он мне говорит: «…Хочу к вам на стажировку – не могу. Я архитектор, давайте я у вас разработаю то-се».

– Ты возьмешь его? – задал вполне себе закономерный вопрос его друг.

А Максимильян ему отвечает:

– Да на кой он мне сдался, он же не баба. Я лучше буду на девку пялиться, чем на его усики.

Его друг смущенно рассмеялся, и я почему-то тоже. Максимильян заметил, что я оценила его чувство юмора, а я поняла, что ему нравится ставить других в неудобное положение. После этого у нас сложилась довольно умилительная, приятельская связь, которая быстро провалилась в бездну эроса. А далее, как это часто бывает после стремительного

подъема, последовало быстрое падение с мучительно царапающей моей ненавистью к нему и отсутствием стыковки.

Максимильян постоянно втягивал меня во всевозможные интриги против других сотрудников. Он очень любил обидно подшучивать над другими и выдумывать всяческие провокации. Мной он тоже манипулировал как душе угодно. Именно из-за его манипуляций у меня случился нервный срыв, на фоне которого я заболела расстройством пищевого поведения, приобрела гастрит и кучу других проблем со здоровьем, включая крошение зубов. Сейчас, кстати, у меня в сумке всегда лежит щетка, паста и ополаскиватель для укрепления эмали.

В общем, в таком больном, бессильном состоянии, как у меня, сложно работать где-либо секретарем, ассистентом, офис-менеджером – это все про многозадачность, а я больше с этим не справляюсь. Нельзя быть одним-единственным секретарем в офисе и постоянно падать в обмороки. То ли дело работа в супермаркете, где у тебя одна задача на весь день: следить за заполняемостью полок и красиво раскладывать продукты.

Разумеется, рассказать всю эту историю в ответ на вопрос HR, что меня заинтересовало в этой позиции сотрудника торгового зала, я не могла. Поэтому ответила так:

– Я бы хотела попробовать что-то новое для себя. Может быть, позже стану менеджером магазина? Ведь продолжая работать секретарем абы где, менеджером магазина не стать.

Помимо HR в кабинете находились и другие сотрудники.

– Посадите ее лучше за кассу, – предлагала менеджер отдела Маша. Ее плечи обтягивал красно-черный платок с узором под хохлому и кисточками.

– Дарья уже сказала, что боится работать с деньгами, – направляла смысловые потоки HR.

– Че там бояться? Какие деньги вообще? Цифровизация повсюду: покупатели прикладывают карты, ты в ответ улыбаешься, и все – больше от тебя ничего не надо, – настаивала Маша.

Поджав плечи и скривившись, я что есть сил отрицательно замотала головой в ответ.

– А может, ее в офис посадить, таблицы документоведов заполнять? – предложила директор административного департамента. – У тебя как с «Экселем»?

Боже! Да дайте же мне позаниматься чем-то простым. Я не в силах считать по формулам в «Экселе» и улыбаться на кассе покупателям.

– Я бы хотела работать в зале, – жертвенно выдохнула я.

– Но я не представляю, как ты с такой комплекцией будешь тягать тележки да поддоны с товаром. Там сила нужна, мышцы. Мне травмы на работе ни к чему, – продолжала настаивать на своем менеджер Маша.

– Я иногда… то есть довольно часто хожу в зал, занимаюсь на тренажерах…

– Не-не-не, она в зале работать не будет, – подвела итог

Маша.

И вот я ни с чем выхожу из ТЦ. «Мы подумаем, что еще сможем тебе предложить, и, если что, вернемся с ответом», – кинула мне в финале эту избитую фразу HR.

Конечно, «Апрель» не единственный супермаркет в городе, но я была уверена, что буду работать здесь. Они более двух часов пытали меня и себя. И – ничего?! Так разве бывает? Даже инженеров столько не собеседуют. Наверное…

* * *

Дома после такого фиаско почти не было желания что-либо есть. Хотя еще до собеседования я строила планы, что красивого и полезного приготовлю сегодня вечером, чтобы отпраздновать новую работу. Но все же я немного лукавлю – вряд ли в случае успеха я смогла бы съесть все, что приготовила.

Тем не менее заставила себя сварить нешлифованный рис с белком яйца, порезала красный перец и огурец, добавила немного кукурузы, сделала зеленый чай и намазала воздушный хлебец сливочным сыром. Отправила фото своего ужина в свой блог, маме и своему бывшему психотерапевту. Но с этой большой, яркой тарелки я смогла съесть всего три ложки. Остальное – в мусорное ведро.

Иногда я расстраиваюсь из-за того, что использую в готовке много продуктов, а потом просто избавляюсь от них,

почти не притронувшись. Люди умирают от голода, а я перевожу припасы почем зря. От этого становится тошно. А если поразмыслить, бесполезно тратятся еще и вода, электричество и газ. Грустно быть частью этого расточительного, нелепого процесса. Хочется очиститься от этого груза на себе – результата твоего присутствия здесь.

С этими мыслями я обычно иду в туалет, чтобы извлечь из себя какие-нибудь три ложки блюда, которые проглотила. А порой и вовсе избавляюсь от всех продуктов на кухне. В такие моменты я полна сил и решимости изменить свою жизнь, начать все с чистого листа. Верю, что смогу никогда не есть или буду жить на свежевыжатых соках. Обычно этим планам мешает моя мама: она периодически заходит в квартиру без моего ведома и, когда видит тотальную пустоту в кухонных шкафах, записывает меня на принудительное лечение. Но оно меня больше не пугает.

Когда позарез нуждаешься в массе на исхудалой талии, на иссохших руках, на месте широченного просвета между бедрами, то каждый укомплектованный грамм под твоей пятнистой, словно спонж из-под тонального, больной кожей становится целым событием. Праздником, который с радостным трепетом отмечается всеми членами семьи. Внезапно для твоих близких волокна и жиры твоего тела по цене теперь сравнимы с самыми дорогими металлами на Земле и за ее пределами. Каждый миллиметровый отступ в объеме талии или бедра превращается в нечто большее, чем просто

увеличение габаритов.

Зачем я превратила свою жизнь в хаос? Самый банальный ответ. Настолько банальный, что я не буду его даже озвучивать. Как уже сказала, все подробности – потом.

А сейчас моя болезнь превращает мое тело в пространственный парадокс: я повторяю теперь уже здоровые ритуалы с поглощением еды, становлюсь больше, но спустя пару дней возвращаюсь к нездоровым привычкам. Хочу ли я покончить с этим? Конечно, да.

Но почему я решила устроиться в супермаркет? Почему мне было так важно пройти это собеседование? Почему слова менеджеров все еще отзываются эхом в голове?

Наверное, потому, что путь к выздоровлению всегда состоит из попыток и откатов. Ты набираешь и теряешь, теряешь и набираешь. Но это не бессмысленное хождение по кругу. Ты не просто невольный свидетель этих событий, ты режиссер этой ситуации. И ты пытаешься записать свой лучший дубль здесь и сейчас. И чтобы он получился, приходится переснимать одну и ту же сцену раз за разом, пока из множества попыток достичь идеала не сложится идеальный фильм.

Глава 2. Первый день

Произошло чудо.

Мне позвонил Дмитрий – директор из супермаркета и сказал, что я могу выходить на работу. Почему он, а не HR или менеджер отдела Маша – уже неважно. Я была счастлива. Единственное, его тянущиеся паузы и акценты во фразах не давали мне полноценного удовлетворения и уверенности, что место наверняка мое. Он говорил примерно так: «Дарья… А вы… Приходили вчера на собеседование… Э… Вы готовы выйти завтра? Вас… На кого… Взяли? Вам все рассказали… По… Зарплате?» Как будто он был весь в делах, взял из стопки первую попавшуюся анкету кандидата и, даже не ознакомившись повторно, решил закрыть позицию.

Но тем не менее на следующий день я поехала в «Апрель».

– Фух… Суматошный день сегодня, – Дмитрий-директор будто подключен к неисправной розетке – электрические токи так в нем и стреляют, заставляя суетится, – HR, которая тебя собеседовала, уволилась – типа нервный срыв. Вчера скорая увезла.

– Какой ужас.

Странно, зачем он мне рассказывает эти подробности. Чтобы напугать? Или он просто не понимает, что такое не рассказывают новым сотрудникам? Еще он часто улыбается между предложениями. Это от волнения или от равнодушия

к истории кадровички?

– Вчера тут такое было… – Его так и тянуло рассказать мне еще каких-нибудь историй.

– Представляю…

– Делегация с главного офиса заявилась из-за этого случая. Допом они устроили предпроверку магазина. Ну, есть ежеквартальная проверка, а тут они решили заранее… Ну, не важно. Сказали, по стандартам не должно быть новых сотрудников больше, чем старых. Кто у них только это все выдумывает? А я что сделаю, если все новички? Мне что, звать обратно тех, кто уволился?! Никто не пойдет. Поэтому нам надо срочно нарастить основной состав. Пришлось оперативно закрывать все позиции, чтобы такие, как ты, новички, поскорее стали, ну, типа старичками. Ты же к нам надолго?

– Да, конечно. – Ну и бред он сейчас выдал. Зато искренне.

– Ты не испугалась, что люди отсюда с нервными срывами на скорой уезжают?

В этом вопросе чувствовался неподдельный интерес и участие. Кажется, будто Дмитрию-директору можно рассказать даже личное. Он такой открытый и искренний, и это побуждает к откровенности в ответ. Но вдруг он лишь притворяется «своим парнем»? Поэтому пока не стоит ему рассказывать, что я сама недавно прошла через нервный срыв на фоне служебного романа.

– Наверное, у HR была серьезная причина к срыву. Наде-

юсь, она скоро поправится, – ответила ему я.

– Слишком много работы у нее было. Хотя, мое мнение, некоторые сотрудники сами все усложняют. Вот ты, – он показал на меня пальцем, – позавчера пришла на собеседование, так и взяли бы тебя сразу! Но нет, оставили на рассмотрение и начали следующих приглашать на беседы. Зачем? Че там сложного в раскладке продуктов на полки, правда же?

– Ага…

– Вот и я о том же. Тебя последней при мне собеседовали, вот я тебя и запомнил. А то если на каждого кандидата столько времени и внимания тратить, то кто работать-то будет?

А он не так уж и глуп, просто не въедливый и особо не запаривающийся.

– Я думаю, что справлюсь со своими обязанностями. Спасибо, Дмитрий Эдуардович.

– Конечно справишься, много мозгов для этого не надо.

* * *

Мозгов, правда, могло и не быть. Но сил и мышц, однако, оказалось, должно быть достаточно. Эта тележка, или, как это называется, поддон, о котором меня предупреждали на собеседовании, реально неподъемный. Менеджер отдела Маша была права, когда говорила, что мне будет тяжело двигать его по залу.

– Тафай памагу.

Ко мне подошел парень, загорелый и черноволосый, в фирменной жилетке из грубой болоньевой ткани с надписью «Апрель», как у меня, и взял на себя мою проблему. Его звали Таджир, и он походил на грузчика, но потом оказалось, что он, как и я, сотрудник зала. Таджир молча довез поддон до нужного мне отдела, и я начала изучать ассортимент колбасных нарезок в одном из контейнеров.

Я очень люблю заходить в супермаркеты просто так, от нечего делать. Когда блуждаешь здесь среди стеллажей, особенно с каким-нибудь приятным другом, то вообще не хочется покидать это пространство. Освещение тут всегда одно и то же – хоть днем, хоть ночью. От этого границы суток размываются и ты как будто зависаешь во времени. Занимательно рассматривать здесь кухонную утварь или спортинвентарь. А еще тут есть почти все необходимое для жизни. И можно не беспокоиться о провизии. Правда, при более вдумчивом разборе выясняется, что тут отсутствуют лекарства. А ведь порой они так необходимы. Я глотаю горсти таблеток из-за расстройства пищевого поведения – точно бы не продержалась в супермаркете.

Из этих приятных размышлений меня вдруг выцепил чей-то хорошо поставленный голос, как у диктора в расследовательском репортаже по ТВ:

– …Я мог бы взять эту колбасу без маркировки или вообще просроченную колбасу, съесть ее и умереть. Посмотрите,

сотрудница магазина раскладывает ее без маркировки. Девушка, вы в курсе, что на товарах нет маркировки? – В меня тыкали видеокамерой.

Все понятно, кто-то собирается похайповать в Интернете. Я забыла, что нужно было приклеить этикетки на только что упакованные нарезки. А хренов блогер на моей оплошности делает контент.

– Я в процессе. – Я продолжала раскладывать упаковки.

– В каком «процессе»? Покупатели уже берут вашу продукцию и несут ее на кассы. Вы должны были сначала приклеить маркировки, а потом уже раскладывать товар. – Хренов блогер возмущался, нагнетал обстановку похлеще мамы Дяди Федора.

– Я обязательно приклею.

– Что тут у вас случилось?

Это Дмитрий-директор. Ну все, мне хана. Надо же было так облажаться в первый же день.

– Вы кто? – спросил его блогер.

– Дмитрий Эдуардович Кононенко, директор магазина «Апрель».

– Я «Ваня-разберись-в-чем-дело», подписывайтесь на канал. Скажите, Дмитрий Эдуардович, почему сотрудница вашего магазина выкладывает товар без маркировки? Вы в курсе, что это подсудное дело?

Но вместо того чтобы как суровый начальник дать комментарий по протоколу, Дмитрий-директор, неестественно

выгнув спину, словно позируя, начинает довольно эксцентрично рассказывать об «Апреле». Надо отдать ему должное, он выкручивался как мог.

– Дело в том, что мы таким образом привлекаем всяких… блогеров, таких, как вы, расследовать и другие возможные косяки наших сотрудников торгового зала и тем самым делаем рекламу нашему магазину.

– Вы хотели сказать антирекламу?

– Нет, я сказал то, что сказал: мы делаем рекламу «Апрелю». У вас же нет доказательств того, что это все правда? Вдруг это наша постановка, а вы на нее только что купились? Сюрприз! Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера, уважаемый блогер.

Дмитрий-директор обнял блогера, обхватив за плечи, и развернул к камере слежения в одном из углов торгового зала. Вау!

– Уверен, это не постановка, вы рискуете здоровьем своих покупателей, допуская недобросовестных сотрудников к работе.

– Покупатели рискуют здоровьем, когда ходят в «Галерею вкусов», чьи испорченные чиабатты с ветчиной стали поводом для множества статей об отравлениях. Почитайте на досуге, сделайте выводы. Это не моя выдумка. – Дмитрий-директор в самом деле отчитывал конкурента «Апреля» на камеру?! – А в наших кафе еще ни разу не были зафиксированы случаи отравлений, дизентерии и ботулизма.

– Но мы сейчас говорим о маркировках на колбасную нарезку, которые ваша сотрудница не приклеила.

– Это свежайшая нарезка, дорогой наш блогер. Попробуйте за счет заведения. – Дмитрий-директор начал распаковывать полиэтилен и доставать колбасу. – Я уверен, что с продуктами все хорошо. – Хренов блогер оторвал зубами от кружочка «молочной». – Ну как? Ни намека на просрочку.

– Да, колбаса свежайшая.

– Вот!

– Но почему она все-таки не наклеила? Это ведь важно.

– Дарья этого не сделала… Потому что… Эм… Давайте спросим у нее…

– Давайте.

– Дарья, скажи, почему ты не приклеила маркировки?

Я вдруг перестала дышать. Мои глаза стали идеально круглыми, как шары для бильярда. А взгляд Дмитрия-директора кричал: «Не облажайся!»

– Ну же, Дарья? Не стесняйся.

Я почувствовала, как горло немеет.

– Я… Я… Я просто… – Как тяжело говорить, как тяжело говорить, как тяжело говорить. – Я просто плохой сотрудник…

На это даже хренов блогер ничего не сказал, побоявшись добить и так «плохого сотрудника», который, судя по выражению моего лица в тот момент, искренне сожалеет об этом.

А после публикации этого видео от хренова блогера, у ко-

торого всего-то тысяча сто двадцать три подписчика, стопкадр с моим виноватым лицом и фразой «Я просто плохой сотрудник» стал внутренним мемом. Даже гифка с цитатой появилась. Могу предположить, кто все это нарезал на досуге. Дима-директор, казалось, нисколько на меня не обиделся за это недоразумение, только отвел меня в свой кабинет, чтобы разъяснить мне «правила игры», как он их называл:

– Хреновы блогеры – наш бич, они как паразиты, от которых невозможно избавиться. Они ходят тут чуть ли не каждый день, видео свои снимают. Мы не можем их прогнать, но мы можем превращать их контент в наш контент, понимаешь?

– Ага.

– Молодец. В следующий раз не теряйся. Веди себя непринужденно, как я, только не перебарщивай. Думай о наших покупателях, как они будут воспринимать то, что ты говоришь на камеру. Они у нас всегда в приоритете. Поэтому если даже они на просторах Интернета наткнутся на видео с заголовком: «“Апрель” продает колбасу без маркировки!», то пусть уж тогда они в этом самом видео в том числе услышат о просрочке из «Галереи вкусов» или «Корзины изобилия», чтоб им пусто было – конкурентам. Согласен, Сергей?

Я повернулась и в дверном проеме увидела мужчину лет сорока с потрепанным лицом. Как будто он только-только проснулся, а до этого неподвижно валялся на подушке с наволочкой из тысячи швов, и теперь у него след на щеке, слов-

но шрам. Нетактично, наверно, отмечать такое в человеке, но ничего другого с первого взгляда не выделялось. Обычный клерк и любитель пива, судя по животу.

– Согласен… – с тяжелым выдохом и как бы нехотя произнес Сергей.

– Сергей – новый кадровик, знакомьтесь. Серега, Дарья.

– Здрасьте.

Когда мы с Сергеем вышли из кабинета Дмитрия-директора, он тут же с легким бандитским говорком, как у Саши Белого из «Бригады», сказал:

– Нет, я не согласен с ним. То, что он нес, – полная чушь. Даже не думай говорить о других магазинах на камеру хреновым блогерам. Такого рода необдуманные высказывания, как твое, негативно скажутся не только на работе конкретного магазина, но и на всей компании в целом. Придется извиняться, писать объяснительные, штрафы выплачивать, у нас зарплата поубавится, премий не будет – никому это не нужно. Мне – точно.

– Хорошо, я поняла.

Можно подумать, я настолько глупа, чтобы так некритично воспринять слова Дмитрия-директора.

– Вам только дай волю – будете нести любую ахинею, с таким-то добреньким директором.

«А ты злой кадровик?» – хотелось спросить.

– Сергей, у меня первый рабочий день сего…

– Блогер правду сказал: продажа товаров без маркиров-

ки – это подсудное дело. Хорошо, что это видео на его канале будет заблокировано, – знакомые из соответствующих структур смогли повлиять. Но если я смог разрулить эту ситуацию, не факт, что сможем уладить следующую, когда ты снова забудешь сделать то, что должна была. И ты окажешься в списках ответчиков, поняла?

– Поняла.

Какой же неприятный тип! Развыступался.

– Меня назначили на место эйчара, хотя я раньше не занимался подбором персонала.

Это объяснять и не надо – гопник с района.

– А кем ты работал?

– Документоведом, юристом. А здесь я в первую очередь для того, чтобы не допустить ничьих оплошностей, включая и Димины. Еще тут сейчас все модернизируется. Дима – не знаю, как он до этого дошел, – хочет, чтобы кадровик еще и совмещал обязанности штатного психолога, помогал сотрудникам в конфликтных ситуациях, оказывал поддержку. Я учился на психотерапевта два курса. Другой вопрос, что я никогда этим не занимался. Но тем не менее, если будут проблемы, обращайся.

– Хорошо.

Он серьезно?! Чтобы начать еще больше тревожиться? Да никогда в жизни! Странный тип. Напоминает мошенника. И нос длинноват. У ушлых людей он как раз такой. Надеюсь, что Дима-директор в скором времени сделает выводы и уво-

лит Сергея.

Позже я поняла, что блогеры действительно посещали «Апрель» несколько раз в неделю. Не все искали, на чем похайповать. Многие из них – просто телевизионщики, снимающие репортажи на тему питания, здоровья или тех же маркировок. Через недели две я к ним привыкла и почти не реагировала, даже если они начинали приставать с расспросами.

А поболтать любили не только они. Конечно, приходилось подолгу возиться со взбалмошными покупателями, удовлетворяя их запросы, но порой пожаловаться на жизнь были не прочь и продавцы соседних точек.

Когда в свой обеденный перерыв я поднялась на фудкорт, ко мне за столик подсела коренастая продавец-консультант из магазина одежды с уставшими глазами. Развалившись на стуле, она ела лазанью из фольги. На ней был классический темно-синий костюм впритык. Под столом, отдельно от ног, стояли туфли. Ее обтянутые телесного цвета колготками стопы выглядели скрюченными, больными, еще вдобавок и с черными пятнами-кляксами от обуви.

– А вы в «Апреле» тоже всю смену на ногах? – спросила она меня без приветствий.

– Почти, да…

– Это так ужасно! – не дала она мне договорить. – Я пятый день перекладываю тряпки и уже не уверена, что смогу продолжать.

– А у вас, наверно, неудобная обувь?

– Просто жуть, как будто из камня. Они фирменные, можно только в них работать. Я ненавижу эти туфли всей душой, хотя они стоят до хрена.

Я почувствовала себя психологом, на которого посыпались откровения пациента. Ей нужно было выговориться, и я продолжила диалог:

– Вам не разрешают сидеть во время работы?

– Нет, не разрешают. А вам?

– Мне кажется, я успеваю иногда и присесть. У нас и одежда удобная, а в классическом костюме особо не растянешься. Хорошо, что мы не обязаны выглядеть презентабельно, опрятно, как вы, консультанты в магазинах одежды.

– Я часто хожу в туалет и просто сижу там на унитазе. На крышке, чтобы отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.